

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Скворцовой Евгении Евгеньевны

на тему: «Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода» во французском и английском языках как отражение развития вербального вестиментарного кода (на материале лексики интернет-магазинов одежды)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Номинации одежды принадлежат одному из древнейших слоев лексики любого языка, непрерывно обновляющемуся вместе с новейшими веяниями моды. Именно поэтому единицы лексико-семантического поля «Мода» – хороший материал для решения как частнонаучных, так и общезыковедческих проблем, таких как язык и культура, знаковость, системность, эволюционные преобразования языка. Именно поэтому единицы данного поля становились объектом ряда исследований отечественных (И.В. Попова, 2007), Г.М. Ермоленко, 2009), О.В. Чурсина, 2010), Д.А. Башкатова, 2010), С.Е. Груенко, 2012)), и зарубежных лингвистов (Ingham R., 2010, Lehtinen 2006, Маллой, Дж 1995 и др.).

Представленное исследование, находясь в русле традиционного полевого подхода, имеет весьма привлекательную *цель* – «выявление способов пополнения ЛСП «Мода» как лексической подсистемы, отражающей универсальные и культурно-обусловленные тенденции развития вербального вестиментарного кода» (стр. 9). В качестве *материала* использованы наименования одежды в английском и французском языках. Очевидно, что выбор французского языка не случаен – в кросс-культурной системе символов французская мода стоит рядом с французскими винами и живописью, не уступая моде итальянской. Выбор же английского языка продиктован его доминирующей ролью, ролью «языка-империалиста» (термин Р. Филлипсона, Robert Phillipson Linguistic Imperialism,

1992) в современной Европе и мировом пространстве. Очевидно предположить, что «эволюция вербального вестиментарного кода» (и именно в этом состоит гипотеза исследования, см. стр. 8 диссертации) детерминирована развитием этих двух языков и степенью их влияния на развитие общества в целом и моды в частности. Научная и практическая потребность в исследовании лексики, которую создает язык для обозначения объектов вечно меняющейся моды, определяют безусловную *актуальность* данной работы.

Предмет исследования автор определяет как выявление особенностей такого сложного и многоаспектного процесса, каким является пополнение состава лексико-семантического поля «Мода». При этом анализ данного процесса Е.Е.Скворцова сопровождает обобщенными выводами относительно трансляции культурных сведений посредством языка вообще (см. главы 2 и 3 диссертации).

Заслугой автора является то, что в работе представлен анализ работ предшественников, в котором диссертант демонстрирует знания, как лингвистической литературы общеметодологического характера, так и литературы, тесно связанной с проблемой исследования, умение не просто систематизировать научную лингвистическую литературу, но и осмыслять и анализировать ее. Показательно, что автор представляет различные точки зрения на теорию поля, показывая, вслед за О.С.Ахмановой, возможность именовать изучаемое объединение тематических единиц лексико-семантическим полем.

В качестве отправной точки исследования Е.Е.Скворцова использует теорию Ролана Барта, изложенную им в серии работ, центральной из которых является «Система Моды. Статьи по семиотике культуры» (Барт, 2003). В полном соответствии со взглядами Р.Барта Е.Е.Скворцова рассматривает оппозицию трех систем, «трех одежд» мира моды: 1) реальной одежды; 2) визуального образа одежды (фотографии или рисунка); 3) описания одежды (текста, комментирующего

и эксплицирующего образ) (стр.18). К сожалению, соискатель крайне лапидарно представляет теорию Р.Барта, не предлагая читателю диссертации описания наиболее значимого в рамках рассматриваемой проблемы компонента данной системы – описания одежды. Минимальная структура такого описания, по Барту, также имеет трехчленную структуру и складывается из «объекта (вещи в целом), суппорта (выделенной части или детали) и варианта (качеств этой части или детали, варьирование которых образует процесс смены Моды)». Например, в структуре «кардиган с закрытым воротником» объектом значения является кардиган в целом, непосредственным носителем-суппортом значения – конструктивная деталь «воротник», а вариантом – его «закрытость», которая при другой моде может заменяться открытостью. Такие матрицы представляют собой минимальные кирпичики, из которых складывается описание любой модной одежды, так называемый вербальный вестиментарный код (см. Барт 2003, 17).

Отсутствие подробного изложения теории Р.Барта и утверждение, что под термином «вербальный вестиментарный код» понимаются «языковые средства, номинирующие предметы женского, мужского и детского гардероба во французском и английском языках» (стр.16) приводит к тому, что, у читателя диссертации возникает, во-первых, вопрос относительно понятия самого вербального вестиментарного кода, а, во-вторых, относительно сохранения самой идеи Барта об «одежде-описании». Более того, не ясно, входят ли в данное поле наименования деталей одежды, обуви, способов производства, названия тканей и других материалов, фурнитуры и т.д.. Возникает и вполне закономерный соблазн понимать под данным термином систему единиц вторичной номинации, имеющих в качестве производящей основы наименования одежды или ее элементов, обозначающих, например, категории лиц: white collar (белые воротнички), blue collar (синие воротнички), an old school tie (верный друг, старый школьный

товарищ), an old shoe (старая галоша); un gros bonnet (букв. большая шапка) важная персона, chapeau (кардинальский сан), casque à pointe (остроконечная каска, солдат германской армии), casque d'or (золотая каска, белокурая героиня бандитских историй), les bérets verts (зеленые береты, десантно-диверсионная группа, «коммандос»), les bérets rouges (красные береты, парашютисты), les casques bleus (голубые каски, силы ООН) и др. К счастью, на практике (в Главах 2 и 3) Е.Е.Скворцова успешно преодолевает это терминологическое несоответствие и, в полном соответствии с современной теорией поля, представляет фрагмент макрополя «Моды» - поле «Модной одежды», в составе которого рассматривает миниполя «Женской одежды», «Мужской одежды» и «Детской одежды».

Из поставленных и успешно решенных соискателем задач укажем на три наиболее значимые в аспекте избранного исследования: выявить эймонимы, отражающие развитие вербального вестиментарного кода; структурировать и сопоставить модели ЛСП «Мода» на материале эймонимов, представленных на французских и английских сайтах интернет-магазинов; изучить способы пополнения ЛСП «Мода» во французском и английском языках, определить основные тенденции в их развитии и их вероятные предпосылки (стр.9). Параллельно вышеуказанным трем Евгения Евгеньевна Скворцова решает и еще одну, не заявленную, но весьма значимую для современного французского языка задачу – выявление характера и степени воздействия языковой глобализации (и английского языка) на французский язык (на материале изучаемой лексики). При кажущейся простоте выполнение данных задач требует от автора хорошей начитанности в соответствующей области, грамотности и умения на практике применять широкий спектр *методов и приемов*, таких как словообразовательный анализ и синтез, этимологический анализ и синтез, компонентный анализ, метод словарных дефиниций и др. При всем разнообразии возможных подходов к

изучению способов пополнения лексики выбранная автором методика анализа позволила аргументировать положения, выносимые на защиту, и в итоге достичь поставленной цели. Гипотеза автора о том, что в сходстве способов образования слов в ЛСП «Мода» во французском и английском языках нашла подтверждение в ходе исследования.

Научная новизна заключается, прежде всего, в самом предмете исследования. Проблемы пополнения словарного состава языка актуальны в языкознании с момента его возникновения, однако до сих пор нет единого мнения относительно понимания слова в собственно лингвистическом смысле. Кроме того, инновационным в работе представляется анализ рассматриваемых единиц французского и английского языков с позиций лингвокультурологии и ареальной лингвистики.

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений. Она достигнута за счет привлечения обширного языкового материала, полученного из различных источников, что свидетельствует о его аутентичности. Материалом исследования послужили не только единицы, зафиксированные в словарях, но и на регулярно обновляемых интернет-порталах, в периодических изданиях, научной и популярной литературе. Столь широкий диапазон источников позволяет проследить любые изменения в словарном составе языка, которые обычно не находят отражения в традиционных лексикографических источниках. В общей сложности автором было проанализировано около 9000 единиц в исследуемых языках. Хорошее впечатление оставляет *справочный аппарат работы*: обширный список литературы (109 наименования, 34 наименования использованных лексикографических источников, 24 иллюстративных источника); а также приложение, иллюстрирующее и дополняющее содержание диссертации.

Е.Е.Скворцова демонстрирует сформированную исследовательскую компетенцию, что подтверждает значительный *личный вклад автора* на всех этапах исследования: систематизация опыта изучения лексики в отечественной и зарубежной лингвистике; уточнение определений понятий словообразовательного анализа; уточнение критериев и методов формирования поля; описание особенностей взаимодействия языка и культуры в семантике слова; определение экстра- и интралингвистических факторов, способствующих образованию слов; выявление изменений, которым подвергся французский язык моды под воздействием глобального английского.

Полученные результаты вносят вклад в дальнейшее развитие лингвистики, обогащая ее новыми данными и богатым эмпирическим материалом, в чем, на наш взгляд, заключается *теоретическая значимость* диссертации. Дополнительную теоретическую значимость исследованию сообщают введение в научный оборот двух терминов: *эймоним* «для обозначения лексических единиц, номинирующих предметы одежды» (стр. 8) и «*билингвальные слова*» для обозначения слов, «один из элементов которых из заимствован из английского языка, второй элемент является французским эймонимом» (стр.68-69).

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение при подготовке лекционных курсов по лингвокультурологии, теории языка, лексикологии, практических занятий по английскому и французскому языкам. Материалы и выводы, представленные в работе, могут быть полезны для лексикографии, в межкультурном общении с носителями английского и французского языков, а также в сфере индустрии моды.

Диссертация хорошо структурирована, связана критерием внутреннего единства, написана с соблюдением норм научного стиля, оформлена технически грамотно и содержит введение, 3 главы, заключение, список использованной

литературы и приложение. Положения, вынесенные диссертантом на защиту, логично вытекают из содержания диссертации, базируются на результатах исследовательских мероприятий.

Сформулированные теоретические положения грамотно применяются при описании фактического материала и объяснении выявленных закономерностей. В ходе исследования автором:

- установлено, что динамика развития единиц лексико-семантического поля «Мода» демонстрирует основные направления развития системы языка в целом и является важной составляющей, дополняющей специфику знаковых средств языка;

- выявлено, что характеристикой, определяющей специфику изменений в языке в целом и в ЛСП в частности, является цикличность, поскольку «цикличность моды отражается в цикличном преобладании одних словообразовательных процессов над другими» (стр.11);

- подтверждена справедливость вестиментарной матрицы «описания одежды» (по Р.Барту) при помощи многочленных языковых структур и установлена общая для изучаемых языков тенденция, заключающаяся в стремлении «к образованию сложных эймонимов в связи с потребностью не только дать наименование, но и создать максимальное точное описание номинируемого типа одежды» (стр. 13);

- доказано, что уникальность микрополей «Детская одежда» во французском и английском языках детерминирована этнокультурной и национальной спецификой порождаемых их лингвокультур.

Отмеченные моменты позволяют с полным основанием заявить не только о новизне подхода диссертанта к исследованию довольно традиционной в лингвистике проблемы, но и о значимых для языкознания научных результатах, достигнутых в работе.

Интерес к выполненному исследованию, а также очевидная перспектива возможного продолжения исследования позволяют задать соискателю вопросы, возникшие после прочтения текста диссертации и автореферата, и высказать некоторые замечания.

1. На стр. 68 используется термин «сложные билингвальные слова», которые автор определяет как впервые появившиеся во французском языке в конце 1990-х-начале 2000-х годов сложные слова, «один из элементов которых заимствован из английского языка, второй элемент является французским эймонимом». Однако автор не иллюстрирует данное определение соответствующими лексемами и не указывает, имеют ли рассматриваемые неологизмы межъязыковые эквиваленты или соответствия в английском языке. Являются ли данные образования в английском языке лакунами или у них есть многословные переводческие соответствия или/и «эквивокабульные констрантные соответствия (по В.С.Виноградову)? Представленные в Таблице 2 многословные образования (Sweat ample, Blue-jeans troué, sous un kilt) и в Списке на стр.68 сложными словами, в традиционном понимании данного термина, не являются.

2. На стр. 95-96 автор говорит о широком распространении телескопии в современных французском и английском языках. Это крайне интересный и важный вывод, о котором пишут и другие авторы. Например, И.Г. Ищенко, В.В. Мацеха в статье «Особенности функционирования телескопических единиц в современном английском языке» утверждают, что наиболее распространены телескопические единицы в печатных изданиях (87,77%). Второе место по количеству телескопических образований занимают электронные источники сети Интернет (9,85%), третье – телевизионные передачи (2,38%). Какие типы дискурса, общий или специальный, и в каком объеме были использованы автором для подтверждения своих наблюдений?

Аналогичный вопрос возникает относительно Таблица 6. *Способы пополнения вокабуляра ЛСП «Мода» (диахронный аспект)* (стр. 177). На основании какого корпуса текстов делаются выводы о продуктивности тех или иных способов словообразования в различные периоды?

3. Почему в рассматриваемом автором ЛСП не рассматривались такие высокочастотные в современном дискурсе моды единицы, как: wellingtons (резиновые сапоги, названные по имени герцога Артура Веллингтона), skort (short +skirt юбка-шорты), jegging (a women's denim leggings garment that resemble tight jeans, джеггинсы), (LBD Little Black Dress, маленькое черное платье), dungarees (комбинезон, по названию селения Dongri рядом с Мумбаи).

Замечания:

1. Вызывает возражение словообразовательный анализ ряда слов. Например, по данным Этимологического словаря (Etymology Dictionary, 2016), ЛСВ «woolen vest or jersey, originally worn in rowing», появился у слова sweater только в 1882 году как расширение семантической структуры, в составе которой в 16 веке был только ЛСВ «one who works hard» (тот, кто много работает). Таким образом, суффиксацией процесс образования данного слова называть неправомерно, хотя суффиксация и имела место при образовании ЛСВ «тот, кто много трудится». Академические словари также фиксируют появление слова knickers как результат сокращения от knickerbockers (OAD), а слова nightie – как сокращения от nightgown (ночная сорочка) и суффиксации, указывая, что слово первоначально появилось в «детском языке» около 1871 г. Как видим, в обоих случаях – это не суффиксации, как указывает соискатель на стр. 84. Слово unmentionable, по данным академических словарей (Treasure Dictionary, Etymology Dictionary, 2016), образовано от mentionable приставочным способом. Слово Underwear (нижнее

белье) соискатель помещает в группу слов, образованных приставочным способом (на стр. 86) и словосложением (на стр. 94).

Отдельно укажем на неоднозначность включения словосочетаний типа *dressing gown*, *blue jeans* в класс сложных слов. Очевидно, что при всей значимости новейших работ французских лингвистов, о которых пишет автор (стр. 93 – 96 диссертации, стр. 10 – 11 автореферата), перенесение данных теорий на английский материал требует дополнительного анализа и учета особенностей функционирования языковой единицы. Например, *babydoll* функционирует и фиксируется в двух формах: как раздельнооформленное слово и словосочетание (Treasury Dictionary, Oxford Dictionary).

2. Неоправданно растянутым, на мой взгляд, является часть диссертации, в которой описывается само понятие «Мода» в нескольких параграфах: 1.3. Мода как объект исследования гуманитарных наук и 1.4. Историческое развитие моды как вестиментарного кода. Это особенно справедливо, если учесть, что фактически автор рассматривает только фрагмент данного макрополя – поле «Одежда». 1.5. Языковое отражение тенденций развития вестиментарного кода: стили и направления в моде, большая часть 1.7. Отражение вестиментарного кода в интернет-коммуникации.

Поставленные вопросы и замечания не носят принципиального характера, не затрагивают существа работы и не снижают общего благоприятного впечатления от нее.

Диссертационная работа Евгении Евгеньевны Скворцовой представляет собой самостоятельное законченное (в пределах поставленной цели и задач) исследование, способствующее углублению знаний в сопоставительного языкознания. Выводы по работе аргументированы. Автореферат и указанные в нем

публикации (12), включая напечатанные в журналах, рекомендованных ВАК (5), отражают основные положения диссертации. По своей актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости, достоверности полученных результатов диссертация «Способы пополнения лексико-семантического поля «Мода» во французском и английском языках как отражение развития вербального вестиментарного кода (на материале лексики интернет-магазинов одежды)» отвечает всем установленным требованиям, в том числе пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Евгения Евгеньевна Скворцова, заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент –

доктор филологических наук (специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание,

профессор Марина Ивановна Солнышкина

Занимаемая должность -

профессор кафедры германской филологии Отделения русской и зарубежной филологии им. Л.Н. Толстого Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Тел. +78432213309

Адрес: 420000, Казань, ул. Кремлевская 18

E-mail: rgf97@mail.ru

25 января 2016 года

